

Глава 93: Наплыв Воспоминаний

"Ты..." Уилфред почувствовал, что позади него внезапно появилась большая тень. Он был поражен, увидев позади себя Цянь Цзиня. Он прекратил бежать, пытаясь поднять руку и встать в защитную позицию, готовясь к битве. Однако он понял, что Цянь Цзинь даже не смотрел на него; Цянь Цзинь опустил голову и продолжил бежать.

"Дубина!" Цянь Цзинь выругался в мыслях; он даже не оглянулся на Уилфреда, вызвавшего эту лавину. "Откуда у меня может быть время, чтобы волноваться о тебе? Если ты сможешь пройти сквозь проход в эту Долину Четырех Времен Года вместе со мной, тогда я просто убью тебя!"

Грохот! Грохот! Грохот! Грохот!

Масса этой лавины росла все сильнее и сильнее. серебристо-белый снег полностью скрыл небо над частью прохода позади Цянь Цзиня. Даже часть прохода перед ним потемнела, так как падавший снег блокировал солнечный свет. Морозный ветерок продувал рубашку Цянь Цзиня.

"Помоги... помоги мне... спаси меня..."

Цянь Цзинь слышал, как Уилфред, который был недалеко от него, прерывисто закричал. Но через пару секунд Уилфред уже был погребен под снегом. Цянь Цзинь был рад, что Уилфред умер, но он был удивлен скоростью лавины.

"Выход!" Цянь Цзинь вдруг увидел большое открытое пространство неподалеку от него. Хотя там было немного нападавшего снега, он мог видеть скудную растительность и кое-какие деревья...

"Еще чуть-чуть! Просто еще чуть-чуть потерпеть!" Цянь Цзинь стиснул зубы, рванувшись вперед своими усталыми ногами. Он быстро приближался к выходу из прохода. Десять метров, восемь метров, шесть метров... пять метров... три метра...

Снег из лавины упал на ступню Цянь Цзиня и на его ногу. Для того, у кого уже не осталось сил, даже немного снега будут как крепкая и мощная рука, и она схватилась за его ногу и ступню.

"Черт! Я же так близко!" Цянь Цзинь изо всех сил старался вытащить ногу из снега, но почувствовал, что снег лавины уже подобрался к его бедрам и заду.

"Что за невезение!" Цянь Цзинь посмотрел на Софию, которая была перед ним в его руках и еще раз стиснул зубы. "Черт возьми! Если я не могу выбраться, я не могу позволить им умереть вместе со мной! Хотя у меня не осталось сил в ногах, у меня еще достаточно сил в руках!"

Он схватил Софию одной рукой, а другой схватил Габриэлла, висевшую у него на спине. В момент, когда он отбросил девушек от лавины, она сразу же завалила его.

За секунду проход в Долину Четырех Времен Года был погребен под сияющим белым снегом. Хотя снег близко к выходу из прохода и к открытому месту был тоньше, чем в других местах, его было достаточно, чтобы похоронить под собой жизнь.

София и Габриэлла, отброшенные Цянь Цзинем, прокатились по земле несколько раз, прежде, чем остановились. Когда они тупо посмотрели на снег, Цянь Цзиня нигде не было видно.

Снег был одной из легчайших субстанций мира; когда он касался человеческой кожи, то

мгновенно таял. Но когда собиралось много этой легкой субстанции, она становилась тяжелой, как гора. Цянь Цзиню показалось, что кости в его теле были переломаны снегом лавины. Он чувствовал, будто его спину сотни раз ударяли могучие воины; потоки крови текли через его горло в рот. Он не мог пошевелить телом, а его сознание начинало слабеть, и все теряло ясность. Сцены и воспоминания его жизни мелькали у него перед глазами.

Эти сцены были очень отрывочны; они были как ряды картинок, но были совершенно не связаны и не продолжались. Все эти отрывочные картинки внезапно исчезли, и сознание в его голове прояснилось. Затем все яснее и яснее показывалось старое лицо его отца, Цянь Чена, под тусклым светом масляной лампы.

"Отец, я ухожу."

"Эх, снаружи совершенно иной мир. Он полностью отличается от Семьи Цянь. Будь бдителен ко всему, когда уйдешь отсюда."

"И..." Цянь Цзинь хотел что-нибудь сказать, но в итоге решил промолчать, посмотрев на состарившееся лицо своего отца. Его отец многим пожертвовал, и поэтому он мог покинуть Семью Цянь. Он уже много задолжал своему отцу, так как не мог разделить бремя на его спине. Как мог он открыть свой рот и просить большего?

"Сын," Цянь Чен спокойно посмотрел на Цянь Цзиня. Он похлопал по плечу сына своей грубой рукой и вздохнул, "Это все ошибка твоего отца. Отец не смог стать родовым воином, поэтому тебе приходится страдать вместе со мной."

Цянь Цзинь прикусил губу и молча покачал головой. В Семье Цянь, если ты был родовым воином, то даже если твои дети не пробудят родословную, к ним все равно будут хорошо относиться. Та же логика работала и в обратном направлении. Если ты пробудил свою родословную, то даже если твои родители не родовые воины, их хорошо вознаградят.

"Отец..." голос Цянь Цзиня был немного хриплым, "Это из-за меня... я бесполезен..."

Под тусклым желтым светом масляной лампы, лицо Цянь Чена казалось еще старше. Он легонько похлопал по плечу Цянь Цзиня, сказав, "Сын, Луна выросла вместе с тобой, так что я понимаю отношения между вами, ребята. Но иногда следует смириться с судьбой." Это звучало так, будто он пытался утешить Цянь Цзиня, но также и так, будто он пытался утешить самого себя.

Цянь Цзинь молча кивнул, но на его лице промелькнуло упорство.

"Я знаю, тебе нравится Луна, и ты ей тоже нравишься." Цянь Чен безутешно вздохнул. "Однако ты знаешь, что семья Луны была не против ваших отношений потому, что у тебя был шанс пробудить родословную. Ты член одной из трех Высших Родовых Семей. Теперь, когда ты провалил пробуждение родословной, даже если Луна все еще будет хотеть быть с тобой, ее семья с этим не согласится. Не забывай, ее семья тоже родовая..."

"Я знаю, отец..." Цянь Цзинь не знал, что сказать одно предложение может отнять всю душу. Однако после того, как он это сказал, ему показалось, что часть его тут же исчезла, будто высосанная чем-то.

"Ладно, тебе следует уйти чуть пораньше." Цянь Чен встал и открыл дверь. Затем он пригнул спину, выходя из комнаты.

Цянь Цзинь посмотрел на спину отца, чувствуя себя немного несчастным. Его отец сгинул спину не по своей воле; в это положение его заставило войти тяжкое бремя выживания.

"Давай, иди."

Убрав руки за спину, Цянь Чен чуть согнул спину, проводя его. Как казалось Цянь Цзиню, со спины этот человек, которому было едва за сорок, выглядел как шестидесятилетний старик. Его шаги были немного неровными, и он совсем не выглядел как воин.

Сознание Цянь Цзиня вновь зажглось, и место действия превратилось в пустынную улицу.

Под темным небом, заполненным яркими звездами, в конце улицы стояла молодая девушка. Ее длинные прямые волосы колыхались под легким ветерком, а ее легкое зеленое платье подчеркивало ее длинные ноги. Даже темнота не могла скрыть ее живых глаз, наполненных упрямством и настойчивостью.

По городу дул легкий ветерок.

Цянь Цзинь стоял на одном конце улицы, а Луна стояла на другом. Они просто молча стояли и смотрели друг другу в глаза.

Не было выговорено ни слова, но в глазах Луны Цянь Цзинь видел множество слов.

"Я буду тебя ждать! Я буду тебя ждать! Не имеет значения, что решит моя семья. Я буду тебя ждать!"

"Ты станешь великим и могучим воином! Я буду ждать, когда ты вернешься и женишься на мне!"

"Я тоже стану сильной! Я не дам никому приблизиться ко мне!"

"Просто жди! Я вернусь! Даже если твоя семья заставит тебя выйти замуж, и ты станешь женой родового воина, я вернусь, заберу тебя оттуда и сделаю тебя своей!"

Со всей мочи выкрикнул Цянь Цзинь в ночное небо, стоя под звездами. После этого он быстро развернулся и ушел в темноту, оставил прекрасную фигуру одиноко стоять на другой стороне улицы.

Ослепительный свет вновь сверкнул в сознании Цянь Цзиня, и согнутая спина Цянь Чена с неровными шагами были единственной вещью, оставшейся в голове Цянь Цзиня. Но после того, как он несколько секунд наблюдал эту сцену, она изменилась на одинокую прекрасную девушку, стоящую на одном конце улицы.

Эти две сцены беспрерывно сменяли друг друга в голове Цянь Цзиня, и тело Цянь Цзиня медленно замерзло из-за того, что снег вокруг него начал получать его тепло. Две чрезвычайно эмоциональные сцены простимулировали разум Цянь Цзиня, его кровь и воинскую энергию. Кроме того, в его теле начала работать Кузнечная Техника Дыхания, будто в нем появилось три пылающих огонька.

"Смерть? Я не могу позволить этому случиться! Я еще не стал великим воином, которым мог бы гордиться мой отец, не женился на Луне и не сделал ее своей! Мой отец всегда видел Луну своей невесткой, так как я могу умереть, не воплотив это в жизнь?"

Воинская энергия через его руки прошла в Чжаньмадао. Его горячая кровь медленно растапливала снег вокруг его тела. Пока его сила медленно восстанавливалась, его воинская энергия тоже начала бежать по телу как быстрое течение в огромной реке. Его руки и плечи, которые были за многие дни натренированы Блейком, медленно начали подниматься через снег!

Цзяньмадао сверкнул и испустил под снегом небывалый свет. Тяжелый и плотный снег был разделен клинком на две части, но снег сверху снова упал и скрыл клинок. Вскоре, снег снова был разделен, и затем снова покрыл...

Вываться! Вываться! Вываться! Открыть! Открыть! Открыть!

Глаза Габриэллы вдруг засияли. Она обнаружила, что снег, который изначально тихо лежал перед ней, начал шевелиться. Там было место, где снег медленно обваливался; хоть и едва-едва, но это было заметно.

"Может ли быть?" Габриэлла напряженно посмотрела на навалившийся снег. Скорость, с которой снег обваливался, кажется, стала быстрее, чем раньше.

Она становилась все больше... и больше...

"Дай мне выйти!"

Яростный рев пробился к небу сквозь упавший снег, когда сверкающий Чжаньмадао пронзил снег! Цянь Цзинь использовал ноги, чтобы распинать плотный снег вокруг него, и использовал руки, чтобы освободить себе в снегу немного пространства. Он даже не касался снега на своих бровях. Он дул горячим воздухом на снег на лице, и пытался заставить его таять быстрее. Наконец, он выбрался.

Громкий рев! Слабый грохот начал раздаваться в тихой Долине Четырех Времен Года после этого рева. Цянь Цзинь поднял голову и увидел, что нападавший снег в горах снова начал сходить. У него не было времени громко рассмеяться, чтобы отпраздновать свое выживание и показать собственный героизм. Он бросился вон из снега и прохода в долину, помогая себе обеими руками, ногами и Чжаньмадао.

Только чтобы освободиться из всего этого упавшего снега, Цянь Цзинь использовал всю свою силу. Он лег на открытом месте в Долине Четырех Времен Года и посмотрел на последствия катастрофы, вызванной лавиной, и на снег, будто цунами сошедший с гор с разрушительной силой. Он чувствовал себя невероятно везучим; если бы он был погребен не под более мягким снегом в самом конце лавины, даже если бы у него была сильная воля к жизни, Воинская Энергия 9 Уровня и Чжаньмадао, он бы умер более сотни раз.

Габриэлла и София взяли Цянь Цзиня под руки и усердно потащили его к центру Долины Четырех Времен Года. Хотя они были во внутренней части Долины Четырех Времен Года, они не знали, не сойдет ли еще одна лавина, которая похоронит их, если они останутся слишком близко к проходу.

Когда они оттащили Цянь Цзиня назад примерно на пятьдесят-шестьдесят метров, они тоже сели на землю и отдохнули. Габриэлла была магом-учеником, поэтому она изначально была слаба физически. София же была мечницей и должна была иметь достаточно сил, но после большой потери крови у нее тоже осталось немного сил.

<http://tl.rulate.ru/book/96726/154001>